

Литература

1. Лексютина, Я. В. Вклад современного Китая в миротворческую деятельность ООН / Я. В. Лексютина // Общество и государство в Китае. Институт востоковедения РАН. — Том 48. — М., 2018. — С. 305–311.
2. Чжунго дуй фэйчжоу чжэнцэ вэньцзянь = Политический документ Китая в отношении Африки [Электронный ресурс] // Сост. Госсовет КНР. — Пекин, 12 января 2006 г. — Режим доступа: http://www.gov.cn/ztl/zfl/content_428674.htm. — Дата обращения: 25.10.2021.
3. Чжунго тхичу нули чэньцзю 2060 ниян циян шисиян тхан чжун хэ ивэйчжи шэнмэ = Китай хочет добиться углеродной нейтральности к 2060 г. [Электронный ресурс] // Интерпретация новости. — 23.09.2020. — Режим доступа: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1678629999902441446&wfr=spider&for=pc>. — Дата обращения: 23.10.2021.
4. Чжунго дэ гуцзи имяо хэцзую цзай «шэнцзи» = Международное сотрудничество Китая в области вакцин «обновляется» [Электронный ресурс] // Новости Sky Eye. — 26.09.2021. — Режим доступа: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1711947962144990417&wfr=spider&for=pc>. — Дата доступа: 26.10.2021.

Португалия после Первой мировой войны: приобретения и потери

*Шелестенко И. Г., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Фрольцов В. В., д-р ист. наук, проф.*

После того как Германия вышла из Первой мировой войны и потеряла все свои колонии, Португалия смогла обезопасить свои владения в Африке. Последующая Версальская мирная конференция не только обеспечила безопасность ее территорий в Анголе и Мозамбике, но и позволила региону Рувума вдоль северной границы Мозамбика, который до этого входил в состав Германской Восточной Африки, присоединиться к португальским владениям.

Тем не менее социально-экономическая ситуация в стране оставалась неопределенной: с 1914 по 1918 гг. индекс потребительских цен вырос на 200%, также увеличился долг португальской государственной казны. Несмотря на то, что в годы войны эмиграция из страны значительно сократилась, участие в Первой мировой войне вызвало серьезные трудности для молодой республики. Так сразу после объявления войны действия немецкого флота чрезвычайно затруднили судоходство в португальских прибрежных водах, что сразу вызвало трудности с поставками пшеницы. В результате уже в середине 1916 г. Лиссабон и Порту столкнулись с реальной угрозой голода [1, с. 91].

Когда 11 ноября 1918 г. было подписано перемирие, Мозамбик начал оправляться от длительного присутствия немецких сил. П. фон

Леттова-Форбека (1870–1964). Эти войска действовали в колонии с 1917 г., в то время как на Западном фронте несколько португальских подразделений были возвращены на линию фронта. В самой Португалии у президента С. Паиша (1872–1918) заканчивались время и пространство для политического сотрудничества с другими силами. Большинство опытных комментаторов, как португальцев, так и иностранцев, не понимали, как он и его «Новая Республика», созданная в декабре 1917 г., могут выжить политически теперь, когда война и созданные ею особые обстоятельства подошли к концу.

Грозное нападение на республику было совершено находящимся в изгнании республиканским руководством военного времени во главе с А. Коштой. Будучи премьер-министром в 1913, 1915–1916 и 1917 гг., он был арестован в Порту по приказу С. Паиша и содержался под стражей в течение двух месяцев без предъявления обвинений на военной базе в Элваше, недалеко от испанской границы. Тем временем противники обыскали его дом и выявили финансовые документы. После освобождения А. Кошта направился в Париж, где возобновил адвокатскую деятельность в ожидании окончания конфликта и возвращения в «Новую Республику», чтобы вернуться к политической жизни [3].

Версальский договор не позволял ретроспективно определить значение войны. Он не принес никаких хороших новостей в виде значительных материальных вознаграждений для Португалии или какого-либо оправдания понесенных жертв. Первые послевоенные годы были попытками свести политические счета, когда демократы вернулись к власти после убийства С. Паиша в декабре 1918 г. Присутствие португальских сил на фронте во Франции и в битве при Ла-Лисе, в результате которой погибло и было захвачено в плен так много португальцев, стали началом так называемой «национальной революции», в результате чего армия пришла к власти 28 мая 1926 г. [2].

Таким образом, с 1916 по 1918 гг. количество португальских солдат в Европе превысило 50 тыс. человек, а в районе боевых действий в Африке — около 34 тыс. человек. Участие Португалии в войне позволило стране «встать в один ряд с победителями и получить признание португальской позиций в Африке помимо доступа к крупным военным репарациям, которые немцы оказались вынужденными платить союзникам». Эта точка зрения во многом верна: несмотря на небольшие территориальные приобретения и репарации (0,6% от общих выплат Германии), португальские солдаты и португальский флаг приняли участие в знаменитом Парижском параде мира 14 июля 1919 г. [1, с. 94]. Африканские колонии Португалии: Ангола и Мозамбик получили независимость в результате «Революции гвоздик» в 1975 г. Другим не менее важным результатом участия страны в Первой мировой войне стало предотвращение восстановления монархии. Сегодня Португалия в отличие от своего соседа на Пиренейском полуострове — Испании, остается государством с республиканской формой правления.

Литература

1. Болтаевский, А. А. Причины и следствия участия Португалии в Первой мировой войне / А. А. Болтаевский [и др.] // Вестн. Москов. гор. пед. унив. — 2012. — №2. — С. 85–95.
2. Making Sense of the War (Portugal) // 1914–1918-online. International Encyclopedia of the First World War [Electronic resource]. — Regime of access: https://encyclopedia.1914-1918-online.net/article/making_sense_of_the_war_portugal. — Date of access: 11.11.2021.
3. Post-war Settlement (Portugal) // 1914–1918-online. International Encyclopedia of the First World War [Electronic resource]. — Regime of access: https://encyclopedia.1914-1918-online.net/article/post-war_settlement_portugal. — Date of access: 11.11.2021.

Значение монетного клада, найденного экспедицией Д. Т. Вуда в 1877 г.

*Шнем М. М., асп. БГУ,
науч. рук. Келлер О. Б., д-р ист. наук, проф.*

Экономические отношения между европейскими странами и западно-малоазийскими бейликами (Ментеше, Сарухан, Караси, Айдын) зародились еще во второй половине XIII в., однако особо развитие получили во второй половине XIV в. Европейские государства нуждались в строительных материалах, сырье, продуктах питания, а западно-малоазийские беи могли предоставить данные товары по стоимости меньшей, чем это обошлось бы европейцам с учетом транспортировки из Европы и других стран [1, с. 83]. Дошедшие до наших дней письменные источники довольно подробно описывают внешнеторговые отношения между Венецианской и Генуэзской республиками и западно-малоазийскими бейликами, однако торговые отношения между бейликами и Орденом госпитальеров долгое время оставались малоизученными по причине отсутствия письменных и малого количества вещественных источников [2, с. 98].

Стоит отметить, что торговые возможности Ордена госпитальеров во второй половине XIV в. значительно расширились по сравнению с предыдущим периодом. Наряду с военным флотом Орден обзавелся торговыми судами, перевозившими европейские ткани и металлы на Восток, а из Египта в Европу доставлялись пряности и предметы роскоши. Во Франции и Италии госпитальерами были открыты торговые конторы, через которые сбывался сахар, производимый на Кипре и Родосе. Во второй половине XIV в. у ордена насчитывалось 656 командорств, приносящих доход в 45 тыс. флоринов ежегодно [3, с. 65].